

Небесная императрица спокойно сражалась со мной, а я, нервничая, всё больше терял контроль. Она наносила удары один за другим, а я отступал.

— Ты снова проиграл!

— Кто следующий?

Жэньдун и другие дрожали, плача, и умоляли меня спасти их.

— Ты...

— Ты...

— Или ты...

Куда бы императрица ни указывала пальцем, тот, на кого она указывала, сжимался от страха. Золотой Колокол, обладавший твёрдым характером, видя, что мольбы бесполезны, с ненавистью смотрел на императрицу. Та разгневалась и применила магию, создав ветряной клинок, который вырвал глаза Золотому Колоколу. Тот катался по земле, крича от боли.

— Ты, маленький бессмертный, осмелился противостоять мне? Пусть эта нежная магнолия почувствует, каково это — гореть в огне.

Белая магнолия всё ещё сохраняла свою красоту в пламени, но её тело скоро превратилось в пепел. Её лепестки, словно дождь, падали на землю, исчезая в мгновение ока.

Я больше не мог выносить этого. Моя воля к борьбе иссякла, и я сдался. Получив удар от императрицы, я выплюнул кровь, но, несмотря на боль, вскочил на ноги и, рыдая, упал перед ней на колени. Я схватил её за рукав и умолял:

— Императрица, прошу вас, пощадите их. Это я виноват, я оскорбил вас. Накажите меня, но отпустите их.

Но императрица оттолкнула меня ногой, её лицо выражало торжество. Она смотрела на меня, как на ничтожное насекомое:

— Если бы не твоё поведение, эти цветочные феи не страдали бы сейчас. Это ты их убил!

В тот момент я почувствовал полное отчаяние. Действительно, это я погубил Золотого Колокола, Магнолию и Фиолетовую Виолу. Если бы я не наговорил лишнего, они бы не погибли.

Я больше не смел сопротивляться и лишь продолжал умолять императрицу. Она взяла меня за подбородок:

— Ты убил принцессу клана Птиц, Луань-эр. Признаешь ли ты свою вину?

Моё сердце похолодело. Видимо, императрица решила взвалить на меня эту вину.

Голубое пламя было невыносимо горячим. Видя, что Жэньдун и другие уже не могут выдержать, превращаясь в свои истинные формы, я проглотил обиду и сказал:

— Это я убил принцессу клана Птиц. Я отвечаю за свои поступки. Прошу вас, отпустите Жэньдун и других.

В глазах императрицы мелькнул странный свет. Она наклонилась ко мне и с лёгкой улыбкой сказала:

— Как скучно. Ты так быстро сдался. Если ты сдаёшься, то... оставлять их больше нет смысла. Так что я... избавлюсь от них.

Голубое пламя, словно пасть демона, поглотило тела Жэньдун и других. Они даже не успели издать звука, исчезнув в этом мире.

Я широко раскрыл глаза, не в силах поверить в происходящее. Императрица, глядя на моё отчаяние, громко засмеялась. Её обычно серьёзное лицо, освещённое голубым пламенем, выглядело, как лицо демона из ада.

Я сжал Клинок, Разрушающий Небеса, и, собрав все свои силы, бросился на императрицу.

Я был полон решимости, атакуя без защиты. Императрица создавала огненные шары, которые падали на меня, обжигая кожу, но я не обращал на это внимания, продолжая двигаться вперёд.

Пробившись сквозь волны огня, я шаг за шагом приближался к императрице. Её служанки попытались встать на моём пути, но я отбросил их своей силой.

Те маленькие феи дрожали от страха, сбившись в кучу.

Императрица создала ледяные клинки, которые летели в меня. Я не обращал внимания на раны, продолжая двигаться вперёд.

Императрица начала отступать, её голос дрожал:

— Я — Небесная императрица! Если ты причинишь мне вред, весь Небесный клан уничтожит тебя!

Я усмехнулся:

— Уничтожьте меня, но сначала я заставлю вас почувствовать боль.

Огонь и лёд продолжали обжигать моё тело, но я не боялся.

Императрица изменилась в лице:

— Как это возможно? Ты, как и Хозяин, не боишься огня и льда.

Она замешкалась, и я ударил её клинком. Она отступала, а я шёл вперёд:

— Императрица, каково это — быть загнанной в угол?

Несмотря на её атаки, я продолжал наносить удары. Хотя я был изранен, её одежда тоже была в лохмотьях.

Императрица упала на землю. Я наклонился над ней, схватив за подбородок, и сказал:

— Императрица, ты заслуживаешь смерти!

Её лицо побледнело:

— Я была неправа. Я не должна была убивать тех девяти цветочных фей.

Я холодно ответил:

— Жэньдун и другие мертвы. Какая польза от твоих слов?

Императрица вдруг изменила выражение лица, её губы искривились в жестокой улыбке:

— Я была неправа. Я должна была замучить их до смерти, а не убить так быстро.

Я почувствовал, как гнев наполнил моё тело. Подняв клинок, я занёс его над её шеей.

— Раб, остановись!

Сзади раздался голос Хозяина. Я обрадовался, готовый излить ему всю свою боль.

Но Хозяин ударил меня, и я отлетел в сторону. Я смотрел на него, не веря своим глазам, когда он помог императрице подняться. Я лежал на земле, кровь стучала в висках, но я сглотнул её, не сводя глаз с Хозяина.

Смотря на него, я вдруг почувствовал, как моё сердце погружается в ледяную пучину.

— Сокровенный Император, этот раб с горы Куньлунь убил принцессу клана Птиц, Луань-эр. Я пришла разобраться, но он набросился на меня, пытаюсь убить, — слабым голосом сказала императрица, прижимаясь к Хозяину, её глаза выражали страх.

Я, охваченный яростью, бросился на неё, но Хозяин сбил меня с ног.

— Не смей оскорблять императрицу!

Я с трудом поднялся и закричал:

— Эта женщина сожгла Весеннюю Сакуру, Жэньдун и других! Они умерли у меня на глазах, а ты защищаешь её!

Но Хозяин не слушал, лишь приказал лекарям осмотреть императрицу. Я никогда не видел его таким.

Я почувствовал отчаяние и горько усмехнулся:

— Она убила Жэньдун и других, но тебе всё равно. Эта женщина так важна для тебя? Тогда что значат наши тысячи лет вместе? Шутка? Да, я для тебя всего лишь раб.

Хозяин разгневался, его глаза горели:

— Замолчи!

Императрица, бледная, сказала:

— Жэньдун? Те маленькие феи, что ушли? Я никогда их не убивала. Ты, маленький дух, чтобы избежать наказания, не только напал на меня, но и пытался оклеветать меня.

— Господин...

Жэньдун и другие, запыхавшись, подбежали к нам.

Я был поражён и обрадован, бросившись обнимать их:

— Вы живы! Это прекрасно!

— Господин, с нами всё в порядке. Мы заблудились и потеряли вас. Что здесь произошло?

Я лишь качал головой, крепко обнимая их.

— Императрица, кто убил мою дочь? — раздался голос.

Один из бессмертных, одетый в роскошные одежды, подбежал, держа на руках птицу Луань, его лицо было искажено горем.

Императрица посмотрела на меня, её взгляд говорил сам за себя. Она махнула рукой:

— Бессмертный владыка Фэн Сяо, Зеркало Куньлунь может показать прошлое. Давайте

посмотрим.

В зеркале отразилось, как я гладил шею птицы Луань, а затем она упала мне на руки. Затем появилась сцена, где я стоял на коленях перед императрицей, признавая свою вину.

Но в зеркале не было сцен, где Жэньдун, Весенняя Сакура, Золотой Колокол и Фиолетовая Виола горели в огне. Это было похоже на сон.

Бессмертные клана Птиц, ведомые Фэн Сяо, с ненавистью смотрели на меня, требуя смерти за их принцессу.

Жэньдун и другие в отчаянии кричали:

— Господин добр, как он мог убить принцессу?

Но бессмертные клана Птиц не слушали:

— Зеркало Куньлунь — доказательство. Не пытайтесь оправдываться.

<http://bllate.org/book/15420/1372352>